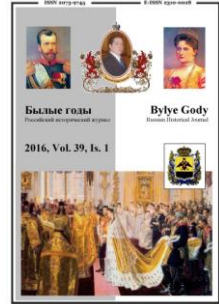

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 39, Is. 1, pp. 129-136, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 305.0(09)

Reflection in Russian public opinion accession to the throne of Emperor Alexander II

Maxim N. Krot ^{a,*}, Oksana O. Zavyalova ^a

^a Southern Federal University, Institute of History and International Relations, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The article deals with the perception of Russian society coming to the throne of Emperor Alexander II in 1855. The author analyzes the internal and external situation in Russia in this period, identifying the most significant factors that influenced the public's attitude to the new monarch, and the expectations that were associated with his coming to power. The article draws parallels between the initial period of the reign of the two liberal Russian monarchs of the XIX century – Alexander I and Alexander II, most clearly expressed not so much in the circumstances of their accession, but in the public mood that prevailed in the country. It presents a broad picture of the "awakening" of public consciousness and activity after the stagnation and oppression of the preceding reign, which was reflected primarily in an effort to think freely and to discuss pressing issues facing the country, as well as contribute to the supreme power in the modernization of social and political relations, awareness where necessary, at this time it becomes clearly. The author identifies semantic levels of social consciousness of the period, indicating the particular circumstances that have shaped them. Much attention is paid to the influence of Russian society of the Crimean War, which in many ways was the starting point of social upheaval transformed in 1855 from a national-patriotic in the socio-political. The author points out that at this time has unique conditions for overcoming the contradictions between state and society and their successful cooperation in the reform of the country. This suggests a significant, perhaps - the crucial role of the public in the selection of the vector conversion of Russia, which has become a feature of the reign of Alexander II.

Keywords: Alexander II, Russian Empire, public opinion, Crimean War, reform, social uplift, modernization, serfdom.

1. Введение

Вступление на престол Александра II было воспринято современниками как начало новой эпохи. В этот период в России формируется комплекс условий, которые в дальнейшем позволили самодержавной власти продемонстрировать свой реформационный потенциал и способность адекватно и своевременно реагировать на вызовы времени. Проблема определения пределов и характера преобразований, на которые была способна российская императорская власть в разные исторические периоды, а также влияние общественности на реформационный процесс имеет общественно-политическую и научную актуальность. Во-первых, для формирования в современной России продуктивной модели сотрудничества власти и общественности, которая является залогом успешности модернизационных преобразований, необходимо изучение исторических периодов активизации общественной инициативы в принятии властных решений. Во-вторых, реформационный потенциал царствования Александра II во многом был определен общественными настроениями, господствовавшими в России в первые месяцы его правления. Поэтому для

* Corresponding author

E-mail addresses: makkrot2010@rambler.ru (M.N. Krot), oxana-z10@rambler.ru (O.O. Zavyalova)

понимания сути Великих реформ, соотношения властных инициатив и общественного мнения при их разработке и проведении необходимо детально и всесторонне рассмотреть восприятие русской общественностью нового императора и формирование его образа под воздействием общественных ожиданий при его вступлении на престол в 1855 году.

2. Материалы и методы

2.1. Основу источниковой базы данного исследования составляют источники личного происхождения: воспоминания, дневники и эпистолярное наследие современников. Другая группа источников включает публицистические статьи видных общественных деятелей исследуемого периода, которые дают возможность проанализировать определенный пласт общественного сознания. Не менее важным источником выступают материалы периодических изданий, таких как «Отечественные записки», «Русский вестник», «Полярная звезда», «Современник».

2.2. Методология данной работы основана на использовании классических методов исторического исследования. Выделить этапы и закономерности в формировании и трансформации общественного сознания и идейных концепций русской общественности в указанный период времени позволил историко-генетический метод. В свою очередь, историко-сравнительный метод имел большее значение для выявления общих черт во взаимоотношениях власти и общества в начальный период двух либеральных Александровских царствований (Александра I и Александра II), что позволило охарактеризовать их как «весенние периоды» в истории России XIX века. Наряду с этим, при анализе источников были использованы методы интеллектуальной истории, позволяющие выявить условия возникновения и движения основных идей, взглядов и настроений общественности и рассмотреть их в конкретно-историческом социокультурном контексте.

3. Обсуждение

Реформы, совершенные в царствование Александра II, по своей значимости для судеб российского государства сопоставимы с европейскими буржуазными революциями, стали ключевым аспектом в изучении истории России XIX века среди исследователей разных поколений. При этом, взаимоотношения власти и общественности, осознавшей к середине XIX века свою способность и стремление содействовать проведению самодержавием широких преобразований, отходили в исторических исследованиях на второй план и выступали всего лишь общественно-политическим фоном, на котором происходила подготовка отмены крепостного права. Активизация интереса к начальному периоду преобразовательной эпохи среди дореволюционных исследователей происходила преимущественно в контексте празднования 50-летнего юбилея реформы по отмене крепостного права. Историки начала XX века большое внимание уделяли деятельности либеральной общественности и ее усилиям по оказанию помощи правительству Александра II в ликвидации крепостничества, выделяя при этом главенствующую роль императора в процессе изменения государственной политики (А. А. Корнилов, Г. А. Джаншиев, Л. Барриве, С. Г. Сватиков).

Для советских исследователей центральное место в изучении общественной жизни середины XIX века занимало революционно-демократическое движение; акцент делался на социально-экономических предпосылках подготовки крестьянской реформы, чье огромное, межформационное значение затмевало все прочие явления, происходившие в российском обществе в данный период (Г. Н. Сладкевич, Н. М. Дружинин, Ш. М. Левин). Несколько иной подход разрабатывался историками научной школы П.А. Зайончковского. Их внимание было сосредоточено на изучении внутренней политики правительства Александра II, становлении личности императора, формированию либеральной бюрократии и ее связям с общественностью (В. Г. Чернуха, Л. Г. Захарова). Начало эпохи преобразований привлекает внимание и зарубежных исследователей, которые связывают правление Александра II с проблемой формирования гражданского общества в России, политической борьбой в правительстве и обществе вокруг идеи реформ (Р. С. Уортман, А. Дж. Рибер, А. Кимбэлл).

Исследователи постсоветского периода, используя междисциплинарные подходы, в своих работах, посвященных данному периоду, анализируют способность образованной части русского общества влиять на формирование государственной политики и способствовать процессу модернизации (В. В. Шелохаев, В. Я. Гросул, Б. Н. Миронов, А. Н. Медушевский, Д. Г. Горин), а также выделяют разные формы взаимодействия власти и интеллектуальных сил в истории России XIX века, определяя взаимоотношение правительства Александра II и общественности как сотрудничество в общем деле реформирования страны. Однако, необходимо отметить, что целенаправленного анализа общественно-политической ситуации в момент прихода Александра II к власти, изучения трансформации общественного сознания в экстремальных условиях внешних и внутренних изменений и потрясений, происходивших в 1855 году, ранее не проводилось, что обуславливает обращение в данной статье именно к этому сюжету.

4. Результаты

Александр II стал императором в тяжелое, переломное для России время. Его Воцарение явилось началом новой эпохи, и, как на всякое начало, на новое царствование современники

возлагали большие надежды и ждали крупных изменений. «Только совершенный внутренний переворот, полная перемена всей системы может вызвать новую жизнь» – с таким утверждением было согласно подавляющее большинство русских людей (Аксакова). По мнению американского историка Р. С. Уортмана, иллюзию неуклонной динамики и постоянного обновления государственной жизни в сознании подданных создавала сама смена царствований, когда новый правитель представал освободителем, «чей беззаветный героизм спасает Россию от деспотизма и гибели» (Уортман, 2002: 22). Общественная атмосфера и реформаторский дух первых лет правления нового императора может быть сопоставлен с началом царствования Александра I, встреченного не менее радужными надеждами со стороны верхов общества. Александр Николаевич своей личной привлекательностью напоминал Александра I. Оба монарха приняли государственную власть при схожих общественных настроениях, вызванных смягчением внутривластного курса: радостного приветствия воцарения, доброжелательного внимания и восторженного обожания их обществом. Как и в начале XIX века, так и в 1855 году общественность почувствовала себя освобожденной от удушливой атмосферы предшествующих царствований. После сложных и неоднозначных правлений Павла I и Николая I соответственно, наступало всеобщее оживление, активизация творческого потенциала общественных сил, устремленность к либеральным преобразованиям, то есть, происходило качественное изменение общественного сознания, наступал новый этап формирования и развития общественного мнения.

При наличии многих внешних сходств, данные эпохи, тем не менее, имели принципиальные различия, заключавшиеся как в обстоятельствах вступления на престол императоров, так и в изменении характера взаимодействия власти и общественности в рамках этих правлений. Так, если реформы Александра I генерировались в тайне, то Александр II допустил их публичное обсуждение, что было воспринято общественностью как официальное поощрение к деятельности. Следует отметить, что решительность Александра II в вопросе отмены крепостного права, в отличие от колебаний Александра I, стала возможной благодаря унаследованному им «политическому ландшафту», в котором на протяжении шести десятилетий шло обсуждение различных вариантов освобождения крестьян (McCaffray, 2005: 1). К тому же, в отличие от предшественников, воцарение Александра II являло собой «чистое начало» и уже этим вызывало симпатии. В открытом письме от 11 марта 1855 году, Герцен, обращаясь к новому императору из Лондона, писал: «Государь, ваше царствование начинается под удивительно счастливым созвездием. На вас нет кровавых пятен, у вас нет угрызений совести» (Герцен, 1855а: 13).

1855 год является уникальным в истории России – год прихода к власти Александра II стал началом всеобщего «пробуждения» и стремления общественности выйти из состояния «мертвого оцепенения» на поле активной преобразовательной деятельности и инициативы. Р.С. Уортман считал, что в 1855 году с приходом к власти Александра II возник символический разрыв между царствованиями, несмотря на заявление Александра в верности принципам отца, он все же «отказался от всех основ николаевской авторитарности» (Уортман, 2004: 45). Тем не менее, «Россия сильно потрясена последними событиями, – писал Герцен в 1855 году. – Что бы ни было, она не может возвратиться к застою; мысль будет деятельнее, новые вопросы возникнут...» (Герцен, 1855b: 3). В экстремальных условиях внешних и внутренних изменений и потрясений, происходивших в 1855 году, происходила трансформация общественного сознания, что было обусловлено не только сменой носителя императорской власти, но и кризисной внешнеполитической обстановкой, перерастанием патриотического подъема времен начала Крымской войны в общественно-политический. Анализ структуры общественного сознания на стыке двух царствований позволяет понять внутреннюю логику последующих исторических событий, связанных с эпохой Великих реформ, а также выделить роль общественного мнения в принятии властных решений и подойти к проблеме формирования гражданского общества в России.

Применительно к середине XIX века можно выделить три ключевые точки общественного сознания, каждая из которых формировалась под воздействием определенных событий как внутренней, так и внешнеполитической жизни. Крымская война как событие мирового масштаба сформировала первый узловый уровень общественного сознания, оказав огромное влияние на современников. Среди доминирующих общественных настроений, связанных с восприятием войны следует выделить чувство растерянности, беспомощности, общего разочарования и крайне болезненное восприятие военных неудач. Например, письма видного общественного деятеля, профессора Московского университета Т. Н. Грановского, датированные 1855 годом, проникнуты тоской и гневом. «Великая страна, еще недавно стоявшая на вершине славы и могущества, в два года приведена в самое печальное состояние... Эта война окончательно разорвала союз царя с народом, она опозорила это царствование», – писал он (Грановский, 1897: 454).

Война привела к осознанию обществом ненормальности, пагубности существующего строя, что иллюстрируют слова известного славянофила И.С. Аксакова, сказанные им в конце 1855 года: «Севастополь пал не случайно... он должен был пасть, чтобы явилось на нем дело Божие, т. е., обличение всей гнили правительственной системы, всех последствий удушающего принципа...» (Аксаков, 1892: 156). Вместе с тем, война вызвала патриотический подъем, общественное мнение, притесненное гнетом николаевского режима, нашло выход накопившейся прогрессивной энергии.

В особенности активной была деятельность славянофильских кругов, которые в своих публикациях озвучивали идеи «освобождения славян», в литературных кругах появилась серия патриотических произведений, проникнутых верноподданническими настроениями. Будущий консервативный идеолог князь В.П. Мещерский писал об этом времени: «Нигде, ни в каких умах не чувствовалось и не слышалось иного настроения, как патриотической готовности идти навстречу этой войне, невзирая ни на какие угрозы» (Мещерский, 2003: 19).

Всеобщее пробуждение мысли после духовного застоя конца 40-х – начала 50-х годов, неудачи русских войск на полях сражений, особенно падение Севастополя в августе 1855 г. обусловили трансформацию патриотического подъема в общественный. Недоумение и растерянность, вызванные «несчастной войной» на фоне всеобщего разочарования, сменились раздумьями над судьбой отечества на страницах публицистических текстов, осознанием необходимости политических преобразований. В «Думе русского во второй половине 1855 года», П. А. Валуев крайне эмоционально обозначает ряд вопросов: «Чем стяжали мы себе стольких врагов? Неужели только одним нашим величием? Но где это величие? Где силы наши? Где завет прежней славы и прежних успехов?» (Валуев, 1999: 624). Ответы на эти новые вопросы, волновавшие пробуждающееся общественное мнение должен был дать новый император.

Другим событием, теперь уже внутривластного характера, оказавшим значительное влияние на общественное сознание в 1855 году и сформировавшее второй его уровень, стала неожиданная смерть Николая I. Император являлся не только символом тридцатилетней эпохи, но и создателем той модели государственного управления, с которой отдельные представители русского общества стали связывать военные поражения и вообще все неурядицы русской жизни.

Смерть монарха воспринималась как начало нового периода в истории России, о чем писали многие, например, видный деятель славянофильства А.С. Хомяков: «Важная миновалась эпоха, что бы ни было, а будет уже не то. Эта эпоха в высшей степени наставительна» (Цит. по: Барсуков, 1899: 397). Публицист Н. А. Мельгунов противопоставлял наступающую преобразовательную эпоху предшествующему тридцатилетию «подавления всякого самостоятельного проявления мысли» (Цит. по: Репинецкий, 2010: 70). Сотрудник Главного управления цензуры А.В. Никитенко записал в своем «Дневнике» 18 февраля 1855 года: «В настоящих обстоятельствах смерть его является особенно важным событием, которое может повести к неожиданным результатам. Для России, очевидно, наступает новая эпоха... Длинная и, надо-таки сознаться, безотрадная страница в истории русского царства дописана до конца» (Никитенко, 2005: 352).

Таким образом, представленные ключевые точки общественного сознания, сформированные событиями 1855 года, во многом обусловили положительное отношение общества к Александру II. Его образ формировался и воспринимался современниками на основе сравнения с предшествующим ненавистным и порицаемым Николаем I – «суровый и непреклонный ум Николая» противопоставлялся «мягкой и доступной влияниям натуре» Александра. Отношение к новому монарху при вступлении на престол, весь комплекс ожиданий крупных изменений и надежд, возлагаемых на новое правление, составили основу третьего уровня общественного сознания в 1855 году. Александр II стал императором в кризисных условиях. Ф. М. Достоевский отмечал, что как раз к тому времени «...в России... обозначилось слишком много новых, неразрешенных и мучительных вопросов, и слишком много старых разочарований...» (Достоевский).

Гласность как особое явление середины XIX века возникла стихийно, отнюдь не «по манию царя». Гласности, возможности свободно мыслить и говорить жаждало все русское общество. Историк М.П. Погодин в 1855 году, указывая на основные язвы николаевской системы, описывал «лекарства», способные помочь России и новому императору в сложных и тяжелых общественно-политических условиях середины 1850-х годов. «Лекарство на первый случай, легкое, удобное и безопасное, общее, специальное для облегчения... есть гласность» (Погодин, 1874: 267). Погодин предлагает посредством гласности возродить и укрепить общественное мнение, которого не существовало при Николае I. По слова Б. Н. Чичерина, передавая часть русского общества стремилась и ждала от нового правительства «свободы умственной и гражданской» (Чичерин, 1991: 114). Следует отметить, что печать как средство выражения общественного мнения с 1855 года, заявила о себе как новая сила, способная повести за собой все прогрессивные элементы русского общества. Это было начало нового состояния журналистики, и, как отмечал в конце XIX столетия историк А.М. Скабичевский: «...Никогда ни до, ни после того печать не была так либеральна и смела, никогда ей так много не допускалось, никогда не имела она такого решающего, почти господствующего голоса в русской жизни» (Цит. по: Болдырева, 1997: 156).

Уникальность этого «славного года» в русской истории заключалась в том, что общественность и правительство стремились к одним, общим переменам, сливались в одну общую силу, способную предотвратить внутренний кризис. В особенности это проявилось в изменении характера материалов, публикуемых в правительственных органах печати. Современники отмечали, что даже такие специализированные издания, как «Военный сборник» и «Морской сборник» «совсем вышли из пределов своей прежней программы и ничем не отличались от обыкновенных толстых журналов» (Шелгунов, 1983: 94). Подобные изменения отмечает и В.С. Аксакова: «Получили номер 2-й «Морского сборника» и с наслаждением читаем все статьи в нем, даже все хозяйственные

распоряжения; во всем слышится правда, свобода мысли, откровенность, полная доверия; дышится отраднее, точно читаешь об чужом государстве; и как такое направление быстро принесло успех, вызвало жизнь, благородное решение на пользу общую, привлекало к деятельности прекрасных честных людей, как благотворно оно воспитывает всех своим влиянием!» (Аксакова).

Интересно восприятие общественной атмосферы генералом Д.А. Милютиным, посетившим Петербург после годичного отсутствия. Он писал на Кавказ своему начальнику князю А.И. Барятинскому 28 октября 1857 года: «Здесь вообще нашел я поразительное явление: стремление к преобразованиям, к изобретению чего-то нового обуюя всех и каждого; хотят, чтобы всё прежнее ломали тут же, прежде чем обдумано новое» (Милютин, 1999: 487).

Умственно и морально стесненное в предшествующее царствование общество стремилось к коллективной работе, к обновлению всего строя политической жизни. Слово – печатное или произнесенное публично – приобретает возможность оказывать благотворное воздействие как на общество, так и на власть, о чем мечтали еще в период предшествующего царствования представители русской литературы как, например, Н.В. Гоголь (Vassena, 2014: 47). Пристальное внимание мыслящих людей было сосредоточено на решении вопроса об отмене крепостного права. Крепнущее гражданское самосознание русской общественности, поддерживаемое духом времени, усматривало в наличии крепостного права источник невежества и общественных противоречий, причину утраты у привилегированной части общества «нравственных сил, отличающих человека и составляющих гражданина» (Лунин, 1988: 476). Строки, написанные декабристом Д. Завалишиным в 1825 году: «Тем боле должны вы стыдиться: / Рабов имея – в рабстве вы. / И вам ли думать о свободе, / Коль угнетаете других!» (Декабристы, 1975: 393) были осознаны широкими кругами русской общественности спустя 30 лет. Комплекс стыда в связи с сохранением крепостного права как один из долговременно действовавших социально-культурных факторов наиболее ярко проявил себя к середине XIX века. Русское просвещенное общество под долгим воздействием западных идей понимало всю несправедливость сохранения рабского положения большинства населения страны. В этом отношении 1855 год стал рубежной датой в формировании нового типа мышления, нового качества общественного сознания, чутко реагирующего на общественно-политическую ситуацию и осознавшего свою действительную возможность влиять на принятие властных решений, направлять курс правительственных преобразований.

Другим фактором, определяющим общественное сознание с приходом к власти Александра II, стало изменение отношения к наследию декабристов. Если в николаевское правление на эту тему был наложен запрет, правительство стремилось по словам декабриста Басаргина Н.В. «как можно ниже поставить нас [декабристов] в общественном мнении, лишить нас всяких средств иметь влияние на общество» (Басаргин, 1988: 468), то с приходом к власти Александра II ситуация значительно изменилась. Достоевский писал, что «изъятие декабристов», представлявших собой «чистый элемент» привело к изменению морального климата в обществе в худшую сторону: распространению цинизма и обеднению нравственного облика русского дворянства. В 1855 году правительство принимает ряд мер по оздоровлению общественной атмосферы, считаясь с популярностью в обществе декабристских сюжетов.

Выбор пути развития России на протяжении всего XIX века во многом зависел от личности императора – абсолютного монарха, мудрого государя, стоявшего над обществом и в идеале, учитывающего и защищающего его интересы. С приходом к власти Александра II впервые за всю историю России XIX века произошло успешное разрешение конфликта между властью и обществом относительно реформирования государственного устройства. Это было обусловлено общественно-политический подъемом, выразившимся в стремлении общественности к преобразованиям, гласности и сотрудничеству с верховной властью. В свою очередь Александр II воспринял тревожные общественные настроения и требования, осознал всю опасность положения, в котором оказалась страна в 1855 году. Общественность разрабатывала и предлагала основные направления реформационных преобразований, а у верховной власти «для счастья России нашелся Государь, который... исполнил все то, что было предначертано общественной мыслью» (Чичерин, 1900: 12). Уникальность периода реформ, а 1855 года как его начала отмечал и анархист П. А. Кропоткин: «За исключением немногих лет перед и вслед за освобождением крестьян, у нас не было политической жизни, и русский народ был лишен возможности принимать какое-либо активное участие в деле создания институций родной страны...» (Кропоткин, 1907: 2). Данное положение можно также подтвердить словами историка А.А. Корнилова о том, что «Император Николай опирался только на государственный совет, император Александр II обратился к чувствам всех, к труду всех, к тем громадным творческим и сознательным силам, которые хранились в нижнем течении» (Корнилов, 1909: 43).

5. Заключение

В середине XIX века передовая часть русского общества во главе с императором как никогда осознала необходимость социально-политического переустройства России. Под воздействием ряда факторов в 1855 году стал формироваться новый тип общественного сознания, который превратил образованных людей России в самостоятельную идейно-общественную силу. Система «постоянной

взаимной вражды и недоверия» между властью и мыслящей частью русского общества, созданная за тридцатилетнее правление Николая I стала для набирающей силу и формирующей свое мнение общественности совершенно невыносимой, сковывающей ее дальнейшее развитие. От нового императорского правительства требовалось осознание необходимости коренных преобразований всего общественно-политического устройства России, вступившей в новую эпоху. Сформировавшееся в историографии устойчивое убеждение о том, что инициатором преобразований выступала государственная власть и сам Александр II нуждается в уточнении. Император, не будучи человеком либеральных убеждений и обладая врожденной мягкостью натуры, в отличие от каменной «крепости духа», которой обладал его отец, сам вряд ли нашел бы в себе решимости освободить Россию от крепостной зависимости. Осуществить это великое дело ему помогало формирующееся общественное мнение, мыслящая часть русского общества, идейно подготовленная в николаевскую эпоху.

Комплекс уникальных обстоятельств и условий 1855 года во многом определил не имеющую аналогов в русской истории XIX столетия ситуацию своеобразной «зависимости» самодержавной власти от общественных настроений и требований, которая и составила суть «дней Александровых прекрасного начала...».

Литература

- Аксакова - Аксакова В.С. Дневник В.С. Аксаковой (1854–1855). [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/aksakovy/vaksakova_1855.html (Дата обращения: 17.01.2016).
- Аксаков, 1892 - Аксаков И.С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. В 3 т. Т.3. (Письма 1851–1860). М.: Типография М. Волчанинова, 1892. 705 с.
- Барсуков, 1899 - Барсуков Н.П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. Кн. 13. 413 с.
- Басаргин, 1988 - Басаргин Н.В. Записки // России верные сыны / Сост. В.Г. Тюкавкина. М.: Молодая гвардия, 1988. 541 с.
- Валуев, 1999 - Валуев П.А. Дума русского во второй половине 1855 года // Крымская война в художественной литературе и документах / Сост. С. Н. Семанов. М.: Вече, 1999. 639 с.
- Чичерин, 1991 - Воспоминания Б. Н. Чичерина // Русское общество 40–50-х годов XIX в. Часть II. М.: Издательство МГУ, 1991. 252 с.
- Милютин, 1999 - Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина: в 7 т. / Д. А. Милютин; ред. Л. Г. Захарова [и др.]. М.: Студия «ТРИТЭ»: Российский архив, 1999. Т. 3. 1860–1862. 559 с.
- Герцен, 1855a - Герцен А. И. Письмо к императору Александру второму // Полярная звезда. 1855. Книжка первая. С. 10–14.
- Герцен, 1855b - Герцен А. И. Третье обозрение освобождающейся Руси // Полярная звезда. 1855. Книжка первая. С. 3 – 10.
- Грановский, 1897 - Т. Н. Грановский и его переписка. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1897. – Т. II. 496 с.
- Декабристы, 1975 - Декабристы. Антология в двух томах // Сост. Вл. Орлова. Т. I. Л.: «Худож. лит.», 1975. 496 с.
- Достоевский - Достоевский Ф.М. Дневник писателя 1877 год. [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/dostoevskiy/dostoevskiy_dnevnik1877.html (Дата обращения: 17.01.2016).
- Болдырева, 1997 - Кантемир. Белинский. Добролюбов. Писарев. Гончаров: Биограф. повествования / Сост., общ. ред. и послесл. Н.Ф. Болдырева. Челябинск: «Урал», 1997. 563 с.
- Корнилов, 1909 - Корнилов А. А. Общественное движение при Александре II (1855–1881). М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1909. 263 с.
- Кропоткин, 1907 - Кропоткин П. А. Идеалы и действительность в русской литературе. СПб: Труд, 1907. 368 с.
- Лунин, 1988 - Лунин М. С. Письма из Сибири // России верные сыны / Сост. В. Г. Тюкавкина. М.: Молодая гвардия, 1988. 541 с.
- Мещерский, 2003 - Мещерский В. П. Воспоминания. М.: Захаров, 2003. 862 с.
- Никитенко, 2005 - Никитенко А. В. Записки и дневник: В 3 т. Т. 1. М.: Захаров, 2005. 640 с.
- Погодин, 1874 - Погодин М. П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны, 1853–1856. М.: Тип. В. М. Фриш, 1874. 390 с.
- Репинецкий, 2010 - Репинецкий С. А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856–1860 годов. Москва – Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2010. 351 с.
- Уортман, 2002 - Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М.: ОГИ, 2002. Т.1: От Петра Великого до смерти Николая I. 608 с.
- Уортман, 2004 - Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М.: ОГИ, 2004. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. 796 с.
- Чичерин, 1900 - Чичерин Б. Н. Россия накануне двадцатого столетия. Берлин: Г. Штейниц, 1900. 180 с.
- Шелгунов, 1983 - Шелгунов Н. В. Из прошлого и настоящего // Штурманы будущей бури:

Воспоминания участников революционного движения 1860-х годов в Петербурге. / Сост. А.Н. Цамутали. Л.: Лениздат, 1983. 415 с.

McCaffray, S.P. Confronting Serfdom in the Age of Revolution: Projects for Serf Reform in the Time of Alexander I // *The Russian Review*, Vol. 64, No. 1 (2005), pp. 1 – 21.

Vassena R. "Chudo nevedomoi sily": Public Literary Readings in the Era of the Great Reforms // *The Russian Review*, Vol. 73, No. 1 (2014), pp. 47 – 63.

References:

Aksakova B. C. Dnevnik B. C. Aksakovoj [Diary of V. S. Aksakova (1854 – 1855)]. [Electronic resource] URL: http://dugward.ru/library/aksakovy/vaksakova_1855.html (Date of treatment: 06/12/2015). [in Russian]

Aksakov I. S. Ivan Sergeevich Aksakov v ego pis'mah. V 3 t. – T.Z. (Pis'ma 1851 – 1860) [Ivan Aksakov in his letters. – V. 3 (Letters 1851 - 1860)]. M.: Printing M. G. Voltchaninovs, 1892. 705 p. [in Russian]

Barsukov N. P. Zhizn' i trudy M. P. Pogodina. [Life and works of M. P. Pogodin]. St. Petersburg.: M.M. Stasyulevich printing, 1899. V. 13. 413 p. [in Russian]

Basargin N. V. Zapiski // Rossii vernye syny / Sost. V. G. Tyukavkina. [Notes // Russian faithful sons / Comp. V. G. Tyukavkina]. M.: Molodaya gvardiya, 1988. 541 p. [in Russian]

Valuev P. A. Duma russkogo vo vtoroj polovine 1855 goda // Krymskaya vojna v hudozhestvennoj literature i dokumentah / Sost. S. N. Semanov. [Russian Duma in the second half of 1855 // Crimean War in literature and documents / Sost. SN Semanov]. M.: Veche, 1999. 639 p. [in Russian]

Vospominaniya B. N. Chicherina // Russkoe obshchestvo 40–50-h godov XIX v. [Memories Chicherin B.N. // Russian society 40–50 of XIX century. Part II]. M.: Publishing house of the Moscow University, 1991. 252 p. [in Russian]

Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina [Memoirs of Field Marshal Count Dmitry Milyutin / D. A. Milutin; L. G. Zakharova]. M.: Studio "TRITE": Russian Archive, 1999. – V. 3. 1860–1862. 559 p. [in Russian]

Herzen A. I. Pis'mo k imperatoru Aleksandru vtoromu // Polyarnaya zvezda. [Letter to the Emperor Alexander II // Polyarnaya Zvezda]. 1855. The book first. S. 10 - 14[in Russian]

Herzen A. I. Tret'e obozrenie osvobodivshchey Rusi // Polyarnaya zvezda. [Third Review liberated Russia // Polyarnaya Zvezda]. 1855. The book first. S. 3 - 10. [in Russian]

T. N. Granovskij i ego perepiska [T. N. Granovsky and his correspondence]. – M.: Association of Printing A. I. Mamontov, 1897. V. II. 496 p. [in Russian]

Dekabristy. Antologiya v dvuh tomah // Sost. V. I. Orlova [Decembrists. Anthology in two volumes // Comp. V. Orlova]. V. I. L.: «Hudozh. literature», 1975. 496 p. [in Russian]

Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya 1877 god. [Diary of a Writer in 1877]. [Electronic resource] URL: http://dugward.ru/library/dostoevskiy/dostoevskiy_dnevnik1877.html (Date of treatment: 07/12/2015). [in Russian]

Kantemir. Belinskij. Dobrolyubov. Pisarev. Goncharov: Biogr. povestvovaniya / Sost., obshch. red. i poslesl. N.F. Boldyreva [Cantemir. Belinsky. Dob. Pisarev. Goncharov: Biogr. narrative / Comp. N.F. Boldyreva]. Chelyabinsk: "Ural", 1997. 563 p. [in Russian]

Kornilov A. A. Obshchestvennoe dvizhenie pri Aleksandre II (1855–1881) [Social Movement under Alexander II (1855 – 1881)]. M.: Association of Printing A. I. Mamontov, 1909. 263 p. [in Russian]

Kropotkin P. A. Idealy i dejstvitel'nost' v russkoj literature [Ideals and reality in Russian literature]. – St. Petersburg: Trud, 1907. 368 p. [in Russian]

Lunin M. S. Pis'ma iz Sibiri // Rossii vernye syny / Sost. V. G. Tyukavkina [Letters from Siberia // Russian faithful sons / Comp. V. G. Tyukavkina]. M.: Molodaya gvardiya, 1988. 541 p. [in Russian]

Meshcherskij V. P. Vospominaniya [Memories]. M.: Zakharov, 2003. 862 p. [in Russian]

Nikitenko A. V. Zapiski i dnevnik [Notes and diary]. V. 1. M.: Zakharov, 2005. 640 p. [in Russian]

Pogodin M. P. Istoriko-politicheskie pis'ma i zapiski v prodolzhenie Krymskoj vojny [Historical-political letters and notes during the Crimean War], 1853 - 1856. M.: Type. V. M. Frisch, 1874. 390 p. [in Russian]

Repineckij S. A. Formirovanie ideologii rossijskogo liberalizma v hode obsuzhdeniya krest'yanskogo voprosa publicistikoj 1856–1860 godov [Formation of ideology of Russian liberalism during the discussion of the peasant question in journalism 1856–1860 period]. Moscow – Samara: Publisher SamNTs RAS, 2010. 351 p. [in Russian]

Wortman R. S. Scenarii vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarhii. Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I. [Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Volume One: From Peter the Great to the Death of Nicholas I]. M.: OGI Press, 2002. 608 p. [in Russian]

Wortman R. S. Scenarii vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarhii. Ot Aleksandra II do otrecheniya Nikolaya II [Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Volume Second: From Alexander II to the Abdication of Nicholas II]. – M.: OGI, 2004. – 796 p. [in Russian]

Chicherin B. N. Rossiya nakanune dvadcatogo stoletiya [Russia on the eve of the twentieth century]. – Berlin: Steinitz G., 1900. 180 p. [in Russian]

Shelgunov N. V. z proshlogo i nastoyashchego // SHTurmany budushchej buri: Vospominaniya uchastnikov revolyucionnogo dvizheniya 1860-h godov v Peterburge. / Sost. A. N. Camutali [From the past and the present // Navigator's future storms: Memoirs of participants of the revolutionary movement of the 1860 in St. Petersburg. / Comp. A. N. Tsamutali]. L.: Lenizdat, 1983. 415 p. [in Russian]

McCaffray S.P. Confronting Serfdom in the Age of Revolution: Projects for Serf Reform in the Time of Alexander I // The Russian Review, Vol. 64, No. 1 (2005), pp. 1 – 21.

Vassena R. "Chudo nevedomoi sily": Public Literary Readings in the Era of the Great Reforms // The Russian Review, Vol. 73, No. 1 (2014), pp. 47 – 63.

УДК 305.0(09)

Отражение в русском общественном сознании вступления на престол императора Александра II

Максим Николаевич Крот^{а,*}, Оксана Олеговна Завьялова^а

^а Южный Федеральный Университет, Институт истории и международных отношений, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия русским обществом вступления на престол императора Александра II в 1855 году. Автор анализирует внутреннее и внешнее состояние России в этот период, выявляя наиболее значимые факторы, оказавшие влияние на отношение общественности к новому монарху и те ожидания, которые связывались с его приходом к власти. В статье проводятся параллели между начальными периодами правления двух либеральных российских монархов XIX века – Александра I и Александра II, наиболее ярко выразившиеся не столько в обстоятельствах их воцарения, сколько в тех общественных настроениях, которые господствовали в стране. Представлена широкая картина «пробуждения» общественного сознания и активности после застоя и гнета предшествующего царствования, что выражалось, прежде всего, в стремлении свободно мыслить и обсуждать насущные проблемы, стоящие перед страной, а также содействовать верховной власти в деле модернизации социальных и политических отношений, осознание необходимости которой в это время становится явственным. Автор выделяет смысловые уровни общественного сознания данного периода, указывая конкретные обстоятельства, сформировавшие их. Большое внимание уделяется влиянию на русское общество Крымской войны, которая во многом стала отправной точкой общественного подъема, трансформировавшегося в 1855 году из национально-патриотического в общественно-политический. Автор указывает на то, что в это время сложились уникальные условия для преодоления противоречий между властью и обществом и их успешного сотрудничества в деле реформирования страны. Это позволяет сделать вывод о значительной, возможно – решающей роли общественности в выборе преобразовательного вектора развития России, ставшего характерной чертой царствования Александра II.

Ключевые слова: Александр II, Российская империя, общественное сознание, Крымская война, реформы, общественный подъем, модернизация, крепостное право.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: makkrot2010@rambler.ru (М.Н. Крот),
oxana-z10@rambler.ru (О.О. Завьялова)